

УДК 539.107.6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПУЧКОВ ТЯЖЕЛЫХ ИОНОВ С ЭНЕРГИЕЙ 0,5 – 1 МэВ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ НАНОСТРУКТУР

Л. Е. Кузьмин, А. М. Казанцев, Д. Л. Коган

Разработаны взаимодополняющие методы диагностики наноструктур – обратное рассеяние и спектрометрия атомов отдачи с использованием тяжелых ионов (N, Ar, Kr) при энергии 0,5 – 1 МэВ. Разрешение по глубине составляет ~ 1 нм, предел обнаружения – 10^9 – 10^{11} ат/см².

Развитие нанотехнологии в опто- и микроэлектронике потребовало разработки новых методов диагностики сложных наноструктур с разрешением по глубине до 1 нм. Наиболее перспективными для этой цели являются методы обратного рассеяния тяжелых ионов (ОРТИ) и спектрометрии атомов отдачи (САО) при энергии $E_0 = 0,01 - 0,1$ МэВ/а.е.м., реализуемые на малогабаритных ускорителях с напряжением до 1 МВ. В последние годы они использовались для исследования пленочных микроструктур при больших энергиях тяжелых ионов 0,5 – 5 МэВ/а.е.м. [1, 2], когда дифференциальное сечение упругих взаимодействий описывается формулой Резерфорда, а энергетический страгглинг s^2 (дисперсия потерь энергии) определяется формулой Бора. Переход к исследованию наноструктур требует повышения разрешения по глубине и соответственно снижения энергии до предельных значений, когда возможно применение полупроводниковых спектрометров тяжелых ионов, имеющих пороговую энергию регистрации ~ 50 кэВ. При этом возникает ряд проблем, которые будут рассмотрены ниже.

Для вычисления эффективных дифференциальных сечений упругого рассеяния и образования атомов отдачи (АО) при малых энергиях необходимо использовать экранированные кулоновские потенциалы. Наиболее точное описание потенциала межатомного

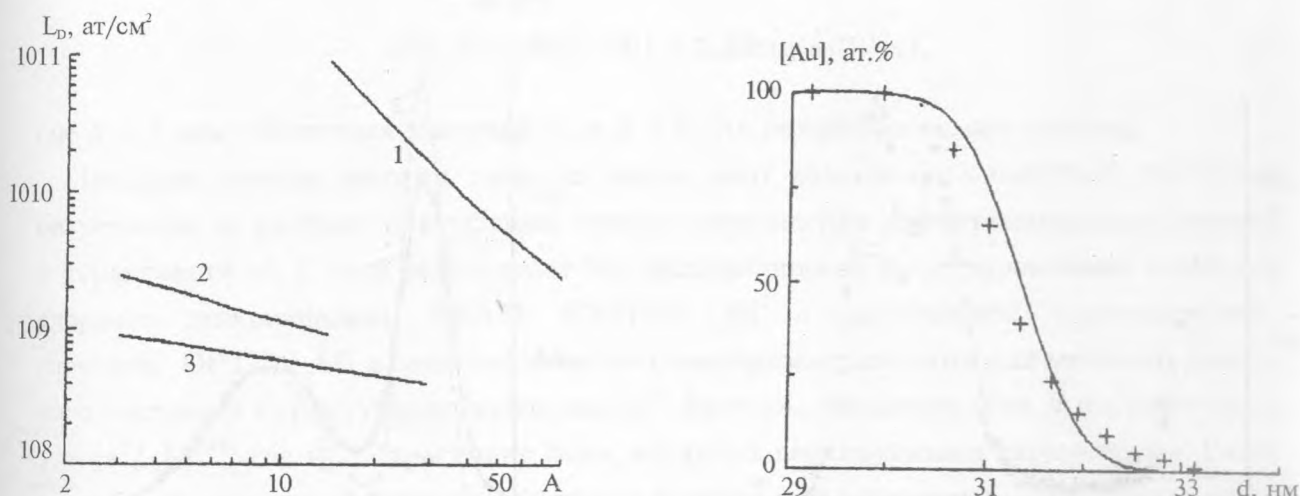

Рис. 1. Пределы обнаружения методами обратного рассеяния ($\theta = 165^\circ$) ионов азота (1) и спектрометрии атомов отдачи ($\varphi = 30^\circ$) при бомбардировке элементов с атомным номером A ионами Ar (2) и Kr (3). $E_0 = 1 \text{ МэВ}$, доза ионов $D = 200, 15$ и $3,5 \text{ мкКл}$.

Рис. 2. Профиль концентрации золота на границе раздела Au/Si пленки толщиной 30 нм. Сплошная кривая – функция ошибок, d – глубина.

взаимодействия было предложено Циглером, Бирсаком и Литтмарком (ЦБЛ) с использованием универсальной экспоненциальной функции экранирования [3]. Ими также было предложено полуэмпирическое выражение для электронного торможения. На основе теории ЦБЛ создана программа моделирования TRIM [3] для исследования разнообразных задач, связанных с взаимодействием ионов с твердыми телами. Для расчета страгглинга при низких энергиях обычно используют теорию Линдхарда – Шарфа [4] или Чу – Майера [5], а также эмпирическую формулу, полученную Янгом, Коннером и Вангом [6]. Однако следует отметить недостаточность и противоречивость экспериментальных данных по дифференциальным сечениям и страгглингу в диапазоне энергий $0,01 - 0,1 \text{ МэВ/а.е.м.}$

Эффективное экранированное дифференциальное сечение упругого рассеяния и образования АО в системе центра масс (СЦМ) можно записать в следующем виде:

$$\bar{\sigma}_s = d\bar{\sigma}/d\bar{\Omega} = (a_n/4\epsilon)^2 \sin^{-4}(\bar{\theta}/2) F(\epsilon, \bar{\theta}), \quad (1)$$

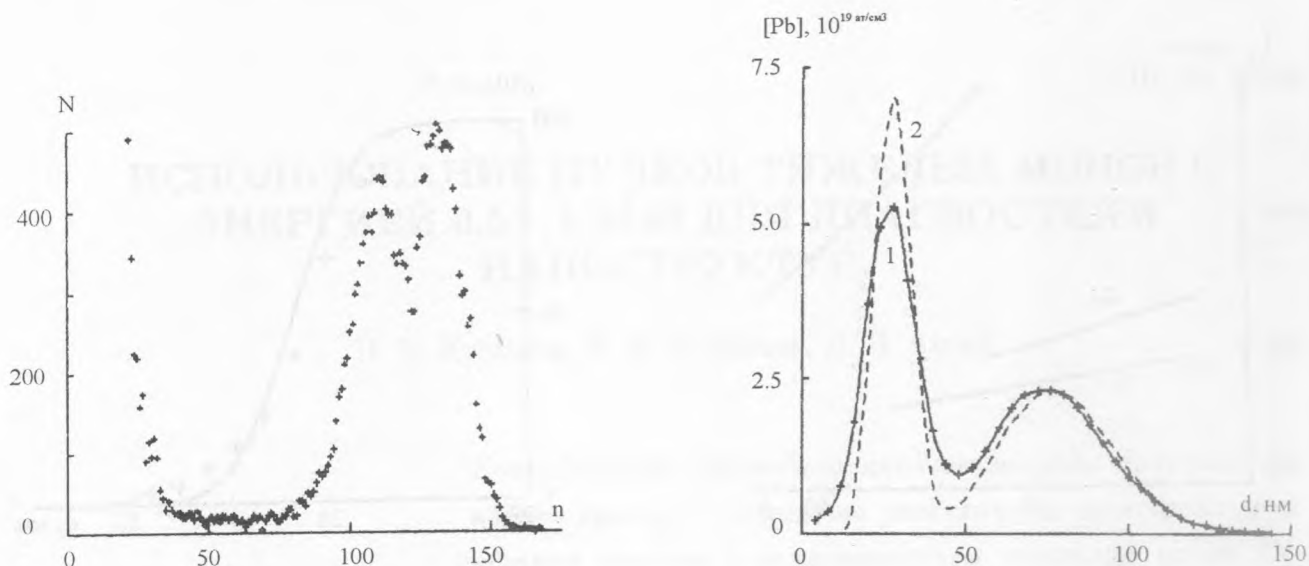

Рис. 3. Энергетический спектр обратнорассеянных ионов $^{14}\text{N}^+$ ($E_0 = 800$ кэВ) от кремния, имплантированного ионами свинца с энергией 40 (1) и 220 (2) кэВ и дозой $1 \cdot 10^{14}$ ат/см ^{2} . N – число отсчетов на канал, n – номер канала.

Рис. 4. Профили концентрации свинца в кремнии: экспериментальный (1) (полученный из спектра на рис. 3) и рассчитанный по программе TRIM-90 (2). d – глубина.

где $a_n = 0,8853a_0(Z_1^{0,23} + Z_2^{0,23})^{-1}$ – радиус экранирования ЦБЛ, Z_1 и Z_2 – атомные номера иона и атома мишени (атома отдачи), $\bar{\theta}$ – угол рассеяния в СЦМ, $\bar{\Omega}$ – телесный угол в СЦМ, $\epsilon = a_n M_2 E_0 / Z_1 Z_2 e^2 (M_1 + M_2)$ – безразмерная энергия, M_1 и M_2 – массы иона и атома мишени (АО), $F(\epsilon, \bar{\theta})$ – фактор экранирования кулоновского потенциала. Углы вылета АО (φ) и рассеяния ионов (θ) в лабораторной системе координат (ЛСК) связаны с $\bar{\theta}$ соотношениями

$$\bar{\theta} = \theta + \arcsin[(M_1/M_2)\sin\theta], \tag{2}$$

$$\bar{\theta} = \pi - 2\varphi. \tag{3}$$

Дифференциальные сечения рассеяния и образования АО σ_s в ЛСК можно получить из (1), (2), (3), исходя из инвариантности полного сечения, с использованием известных соотношений для $d\bar{\Omega}/d\Omega$ [7], где Ω – телесный угол в ЛСК.

Расчеты $\bar{\sigma}_s$ представлены в виде таблиц, каждая строка которых соответствует одному значению ϵ [8]. В рассматриваемом диапазоне энергий ϵ , при обычно используемых

углах $\varphi = 15 - 45^\circ$ и $\theta = 135 - 165^\circ$, фактор экранирования можно представить в виде

$$F(\epsilon, \bar{\theta}) = \exp\{-\beta[1 + 0,22\text{ctg}(\bar{\theta}/2)]/\epsilon\}, \quad (4)$$

где $\beta = 1$ для табличных значений $\bar{\sigma}_s$ и $\beta = 0$ для резерфордского сечения.

Большие потери энергии тяжелых ионов дают возможность получить требуемое разрешение по глубине при условии точного определения дифференциальных сечений и страгглинга s^2 . С этой целью нами был модифицирован интегрированный пакет для ядерного микроанализа BEAM EXPERT [9] с включением моделирования спектров ОРТИ и АО и сопоставления их с экспериментальными для мишеней известного состава и структуры по критерию χ^2 . Факторы экранирования β и страгглинга $\gamma = (s^2/s_B^2)^{1/2}$, где s_B^2 – страгглинг Бора, являются варьируемыми параметрами. Ранее нами была показана эффективность такого подхода при определении страгглинга ионов ^{14}N в Au и Si [10]. Полученные значения s^2 в три раза превышали рассчитанные по теории Линхарда и Шарфа. Проведенные нами измерения $\bar{\sigma}_s$ для $^{14}\text{N}^+$ также выявили различия экспериментальных и расчетных данных. Получено значение $\beta = 2,5$.

Помимо рассмотренных факторов, необходимо изучение поверхностного распыления слоев бомбардирующими ионами для оценки предельной дозы облучения. В табл. 1 приведены коэффициенты распыления, рассчитанные нами с помощью программы TRIM-90.

Т а б л и ц а 1

Коэффициенты распыления (атом/ион) различных материалов тяжелыми ионами с энергией $E_0 = 1$ МэВ при угле падения $\alpha = 75^\circ$ (относительно нормали)

Материал	Средняя поверхностная энергия связи, эВ	Ион		
		N	Ar	Kr
Si	4,69	0,152	2,10	8,7
Ti	4,88	0,258	4,8	14,4
Cu	3,51	1,48	14,3	62
Zr	6,32	0,32	4,4	18,8
In	2,49	1,11	15,9	54
Au	3,79	1,71	18,9	69

С целью подавления фона от упругого рассеяния на основном материале образца с массой M_0 в САО используют ионы с $M_1 > M_0$ при $\varphi > \theta_{max}$, где $\theta_{max} = \arcsin(M_0/M_1)$

– предельный угол рассеяния в ЛСК. Значения θ_{max} для различных ионов и материалов приведены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Предельные углы рассеяния ионов

Ион	Материал									
	<i>Li</i>	<i>Be</i>	<i>B</i>	<i>N</i>	<i>Na</i>	<i>Si</i>	<i>Ar</i>	<i>Ti</i>	<i>Cu</i>	<i>Kr</i>
<i>N</i>	29,69	40,09	50,50	90,00						
<i>Ar</i>	10,00	13,05	15,70	20,53	35,13	44,67	90,00			
<i>Kr</i>	4,75	6,18	7,41	9,62	15,92	19,58	28,47	34,86	49,32	90,00

Из данных табл. 1 и значений $\bar{\sigma}_s$ для ионов N^+ , Ar^{2+} и Kr^{2+} определены пределы обнаружения элементов (L_D) на поверхности кремния при предельных дозах Q_{max} , соответствующих распылению одного монослоя *Si* для ОРТИ (N^+ , $\theta = 165^\circ$, $Q_{max} = 200$ мкКл) и САО (Ar^{2+} , Kr^{2+} , $\varphi = 30^\circ$, $Q_{max} = 15$ и $3,5$ мкКл). Результаты представлены на рис. 1 и получены для $\Omega = 10^{-2}$ ср при диаметре пучка ионов ~ 3 мм в отсутствие фона. Пределы обнаружения могут быть снижены за счет перемещения или вращения образцов при облучении.

На рис. 2 приведен профиль концентрации *Au* на границе раздела пленка (*Au*) – подложка (*Si*), полученный с помощью BEAM EXPERT из спектра ионов $^{14}N^+$ [10]. Изучение границы раздела *Au/Si* показало, что ее можно аппроксимировать функцией ошибок с дисперсией $0,3$ нм², что соответствует разрешению по глубине $1,3$ нм (ширина на полувысоте нормального распределения). Правильность метода подтверждалась анализом различных ионно-имплантированных наноструктур. В качестве примера на рис. 3 – 4 приведены спектр упругорассеянных ионов $^{14}N^+$ и профили концентрации *Pb* для двухслойной ионно-имплантированной структуры *Si(Pb)*, полученные с помощью BEAM EXPERT и по программе TRIM-90. Как видно из рис. 4, наблюдается удовлетворительное согласие экспериментальных и расчетных распределений атомов *Pb* по глубине *Si*.

Методы ОРТИ и САО, каждый в отдельности, имеют ограничения по массам определяемых элементов M_2 : соответственно $M_1 < M_2$ и $M_1 > M_2$, и, таким образом, являются взаимодополняющими.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проекты N 94-03-08663 и 96-03-33579а.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- [1] Liu J. R. et al. Nucl. Instrum. Methods, **B85**, 51 (1994).
- [2] Siegele R., Howgen H. K., et al. J. Appl. Phys., **76**, N 8, 4524 (1994).
- [3] Ziegler J. F., Biersack J. P., Littmark U. The Stopping and Ranges of Ions in Solids. Pergamon Press, New York, 1988.
- [4] Lindhard J., Scharff M. Mat.-Fyz. Medd. Dan. Vid. Selsk., **27**, N 15, 1 (1953).
- [5] Chui W. K., Mayer J. W. Report of the Catania Seminar, Italy, 1974.
- [6] Yang Q., O'Connor D. J., et al. Nucl. Instrum. Methods, **B61**, 149 (1991).
- [7] Немец О. Ф., Гофман Ю. В. Справочник по ядерной физике, Киев, Наукова Думка, 1975.
- [8] Машкова Е. С., Молчанов В. А. Применение рассеяния ионов для анализа твердых тел. М., Энергоатомиздат, 1995.
- [9] Коган Д. Л., Казанцев А. М., Кузьмин Л. Е. Nucl. Instrum. Methods, **B88**, 495 (1994).
- [10] Кузьмин Л. Е., Казанцев А. М. Краткие сообщения по физике ФИАН, N 9-10, 77 (1995).

ГНЦ РФ

"Институт ядерных исследований РАН"

Поступила в редакцию 25 июня 1997 г.